
Глава 3

Последним экзаменом сдавали английский. Перед началом, как обычно, объявили двадцатиминутную перемену. Чэнь Сюньфэн, сидевший за партой впереди, вышел из класса и больше не возвращался.

Закатное солнце густым жидким золотом заливало пустой бланк, оставленный на его столе.

Посреди экзамена в аудиторию заглянул дежурный учитель. Он что-то негромко сказал наблюдателю, после чего тот подошел к парте Чэнь Сюньфэна, вписал в пустой лист его имя и экзаменационный номер, а затем сразу же забрал работу.

Минут через сорок после начала тестирования в окно коридора тихо постучали. Чжоу Ай невольно поднял голову. За стеклом снова стоял Цзян Чуань. С рюкзаком за плечами и встревоженным лицом, он отчаянно кивал на пустое место впереди Чжоу Ая, всем своим видом спрашивая, куда подевался его друг.

Чжоу Ай мазнул по нему безучастным взглядом и снова опустил голову к тесту. Больше Цзян Чуань постучать не решался — зажав телефон в руке, он поспешно скрылся из виду.

После экзамена официально начались праздничные каникулы. Прежде чем поехать домой, Чжоу Ай заглянул на задний склон холма. Бездомные собаки и кошки не умели делать припасы, поэтому его визиты с кормом должны были оставаться регулярными.

Солнце медленно опускалось, окрашивая горизонт густым багрянцем. Чжоу Ай присел на корточки под деревом, наблюдая за жующими животными. В этот момент его телефон коротко завибрировал — пришло сообщение с того самого незнакомого номера. На этот раз обошлось без вложенных фотографий, да и отправили его не глубокой ночью.

В тексте была всего одна строчка:

«Если у тебя возникнут трудности, ты всегда можешь рассчитывать на меня».

Чжоу Ай так и не ответил. Он достал из кармана пачку и зажигалку и прямо там, не вставая с места, неторопливо выкурил две сигареты, глядя на пушистых зверей. Лишь когда теплое оранжевое свечение окончательно угасло на его спине, уступив место вечерней прохладе, он поднялся и пошел прочь.

Домой он вернулся поздно. Во всех окнах виллы ярко горел свет, на кухне вовсю суежилась помощница по хозяйству, а оправившийся после болезни Чжоу Юбао весело носился по

гостиной, размахивая водяным пистолетом.

Стоило Чжоу Аю переступить порог и начать переобуваться в прихожей, как младший брат с разбегу подлетел к его ногам. Они даже не успели взглянуть друг на друга, как из гостиной торопливо вышла Сюй Ли:

— Баобао, куда ты опять несешься?

Она крепко перехватила сына, едва доставшего Чжоу Аю до бедра, и вежливо улыбнулась пасынку:

— Сяо Ай, занятия закончились? На этой неделе у вас ведь каникулы в честь Национального дня?

Юбао, хоть его и держали, продолжал крутиться и, задрав голову, мертвой хваткой вцепился свободной ручонкой в штанину его школьной формы.

Обувшись, Чжоу Ай выпрямился и посмотрел на мачеху. Сюй Ли неловко отвела взгляд — ей претил этот тяжелый, недетский взгляд, совершенно не свойственный шестнадцатилетнему подростку.

К счастью, Чжоу Ай почти сразу отвернулся. Равнодушно кивнув, он направился к лестнице на второй этаж.

Однако сделать и шага не удалось — цепкие пальцы Юбао удержали его на месте. Чжоу Ай замер и безучастно уставился вниз, наблюдая, как Сюй Ли своими изящными пальцами с аккуратным маникюром один за другим разжимает детские кулачки.

Когда Чжоу Ай наконец высвободился, сбоку на его брюках красовались глубокие заломы. Все это время Юбао не сводил с него глаз, но старший брат так ни разу на него и не взглянул.

За ужином все внимание взрослых без остатка принадлежало младшему сыну. В этой роскошной вилле Чжоу Ай казался бесплотным призраком. Стоило ему молча доесть и подняться, как отец, Чжоу Жуйчэн, будто вспомнив о чем-то важном, окликнул его:

— Чжоу Ай, сколько дней вы отдыхаете в эти каникулы? — спросил мужчина, даже не оборачиваясь и продолжая смотреть на младшего.

Подросток лишь слегка наклонил голову и промолчал, спокойно вытирая пальцы салфеткой.

Отец, давно привыкший к такому поведению, нахмурился, отложил палочки и продолжил:

— Мы с твоей матерью взяли пару дней отпуска. Хотим свозить твоего брата за границу, развеемся. Поедешь с нами?

Сюй Ли тоже тихо опустила палочки и выжидающе посмотрела на пасынка, сидевшего напротив них в гордом одиночестве.

На этот раз Чжоу Ай отреагировал. Не глядя на отца, он просто покачал головой.

Чжоу Жуйчэна этот отказ ничуть не удивил:

— Хорошо, — кивнул он. — У твоего репетитора, учителя Чэня, в университете тоже каникулы. Я связался с ним утром. В эти дни он будет приходить к нам заниматься с тобой.

В итоге на все праздники огромный дом остался в распоряжении самого Чжоу Ая, кухарки и репетитора Чэнь Сылю, который приходил каждый день после обеда.

Мать Чэнь Сылю была глухонемой, поэтому парень в совершенстве владел языком жестов. Три года назад, едва получив приглашение из престижного университета, он устроился репетитором к Чжоу Аю. Изначально Чжоу Жуйчэн нанял его именно ради жестового языка, надеясь наладить хоть какую-то связь со старшим сыном, у которого в анамнезе значился детский аутизм. Но заговорит ли Чэнь Сылю вслух или начнет показывать знаки — Чжоу Ай упорно хранил молчание. Единственное, в чем проявлялось его присутствие на занятиях, — это готовность молча усваивать даваемый материал.

В два часа дня в первый же день каникул Чжоу Ай ждал его в кабинете на втором этаже. Как и всегда, вошедший вслед за помощницей Чэнь Сылю был одет в строгую белую рубашку, а за плечами у него висел черный рюкзак.

Заметив ученика, он приветливо улыбнулся и поставил стаканчик с принесенным напитком на край стола:

— Давно не виделись. Как тебе в старшей школе? Привык уже?

Чжоу Ай не поднял головы, решив проигнорировать вопрос. Сжимая в пальцах ручку, он безучастно разглядывал лежащую перед ним контрольную. Сквозняк из приоткрытого окна тихо шуршал страницами тетрадей. На фоне этого легкого движения подросток казался абсолютно неподвижным изваянием.

Чэнь Сылю негромко рассмеялся, ничуть не задетый этой холодностью. Доставая из рюкзака конспекты, он мягким жестом отвел в сторону спадавшую на лоб Чжоу Ая челку, словно пытаясь заглянуть ему в лицо:

— На днях я листал ленту и наткнулся на общую фотографию вашего класса, — заговорил он. — Оказывается, твой классный руководитель — учитель Цинь. Он прекрасный математик... Постой, а что у тебя с рукой?

Чжоу Ай лишь слегка качнул головой, уклоняясь от прикосновения, и продолжил писать.

Улыбка так и не сошла с лица Чэнь Сылю. Он внимательно взгляделся в едва заметную ссадину на локте подростка, а затем раскрыл перед ним книгу:

— Ну ладно, давай для начала посмотрим, что вы сейчас проходите.

Только тогда Чжоу Ай наконец поднял голову и пододвинул к нему стопку учебников. С самого первого дня их знакомства Чэнь Сылю упорно пытался уловить его волну: то ли хотел вытащить Чжоу Ая в свой яркий, полный красок мир, то ли сам стремился во что бы то ни стало ворваться в его серую, безмолвную вселенную.

Чжоу Ай терпеть не мог подобную навязчивость. Все, чего он хотел — это сугубо деловые отношения учителя и ученика. Строго говоря, репетитор ему вообще не требовался, но его отец считал иначе: Чжоу Жуйчэну было жизненно необходимо демонстрировать образцовую отцовскую заботу. Поэтому Чжоу Ай смирился, но держался на максимальной дистанции.

Семь праздничных дней пролетели чередой однообразных занятий. В понедельник, когда Чжоу Ай вернулся в школу, под его партой снова лежал свежий, еще теплый завтрак. Из-за слишком раннего часа в учебном корпусе напротив по-прежнему не горело ни одного окна.

Прозвенел звонок на утреннюю самоподготовку. Соседнее место оставалось пустым. Класс гудел от нетерпения — сегодня должны были объявить результаты экзаменов, и взбудораженный шепот учеников то и дело заглушал дежурный гул голосов, читающих учебники. Чжоу Ай сидел один в своем углу у окна, безучастно глядя на раскрытую страницу.

Ближе к концу урока у соседней парты с грохотом приземлился костыль. Стол Чжоу Ая ощутимо качнулся. Но первым, что он почувствовал, был резкий, удушливый запах лекарств. Подняв глаза, он увидел своего опоздавшего соседа, Цзян Вэньи.

Волосы у того были растрепаны, лицо казалось мертвенно-бледным, а на щеке налился багровый синяк. Одна рука висела на перевязи, на ногу был наложен массивный гипс — парень выглядел так, будто его только что выписали из реанимации.

Следом вошел классный руководитель. Учитель Цинь подождал, пока пострадавший усядется, и постучал по парте, привлекая внимание класса:

— Как вы сами видите, в ближайшие дни Цзян Вэньи будет трудно передвигаться и заниматься, — строго произнес он. — Те, кто сидит рядом, пожалуйста, помогайте ему по мере сил. Особенно ты, Чжоу Ай, присматривай за своим соседом. Если что-то случится, сразу сообщай старосте или мне.

Под пристальным взглядом учителя Чжоу Ай безучастно кивнул. Цзян Вэньи под столом яростно сжал кулаки. Стоило классному руководителю выйти в коридор вместе со старостой, как парту тут же облепила толпа одноклассников. Посыпались нетерпеливые вопросы:

— Цзян Вэньи, тебя реально избил этот Чэнь Сюньфэн?

Чжоу Ай продолжал смотреть в книгу, но его брови едва заметно дрогнули.

— Реально Чэнь Сюньфэн из Класа 21? Вот же отбитый, охренеть просто. Прямо в школе, да еще и посреди экзаменов...

— Да у него есть на это право, сами же знаете. На прошлой неделе такой шум подняли, а ему хоть бы хны. Говорят, отделался обычным предупреждением.

— Да что вы понимаете! Я слышал, после этого случая у школы наконец-то появится бассейн, строительство которого заморозили два года назад. Вот это я понимаю — связи. Действует грязно, но эффективно.

— Эй, Цзян Вэньи, а его семейка выплатила тебе компенсацию? Сколько отстегнули? Слушай, а он реально тебя головой в унитаз макал? Сам ведь виноват, за язык никто не тянул — на кой черт ты к нему полез? Он же на всю параллель гремит, гроза района. Неужели не узнал его?

Цзян Вэньи с силой швырнул учебник на парту и заорал:

— Сколько раз мне повторять?! Я его не трогал! Мать вашу, я не идиот! Нахрена мне лезть к нему перед английским, когда я просто зашел в туалет?! Валите отсюда! Проваливайте! Нечего на меня пялиться!

Все это время сидевший рядом Чжоу Ай не отрывался от своей книги. Он словно находился в ином измерении, абсолютно безучастный к чужой драме. Толпа нехотя рассеялась. Цзян Вэньи долго сидел неподвижно, а затем вдруг повернулся к соседу и злобно усмехнулся:

— Радуюсь небось? Решил поглумиться над калекой?

В этот момент прозвенел звонок с урока. Ученики потянулись к выходу — пришло время еженедельной линейки на стадионе. Чжоу Ай поправил манжеты олимпийки и поднялся. Проходя мимо застывшего на месте Цзян Вэньи, он впервые за все время притормозил. Тот вскинул голову, буравя его полным ярости и обиды взглядом, но внимание Чжоу Ая привлекли разбитые в кровь, опухшие губы одноклассника и щербина на месте выбитого зуба.

Впрочем, это длилось лишь секунду. Чжоу Ай скользнул мимо него бесплотной тенью и растворился в толпе.

На школьном плацу классы выстроились в ровные колонны. Солнце как раз поднялось над горизонтом, заливая первыми яркими лучами ученический строй. Чжоу Ай слегка сощурился от слепящего света и почувствовал, как кто-то мягко коснулся его плеча.

Обернувшись, он увидел классного руководителя:

— По результатам этой ежемесячной аттестации ты занял первое место на параллели, — негромко сообщил учитель Цинь с редкой одобрительной улыбкой. — Я пришел предупредить тебя заранее: скоро вызовут для награждения, так что слушай внимательно.

Чжоу Ай остался бесстрастен. Он лишь вежливо склонил голову в знак понимания. Классный руководитель слегка сжал его плечо:

— Молодец. Но расслабляться нельзя, продолжай в том же духе.

Чжоу Ай никак не проявил радости — его бледное, словно застывшее лицо под ярким солнцем казалось высеченным из мрамора. Зато стоявшие рядом одноклассники, услышав новость, изумленно зашептались и принялись удивленно оглядываться на него.

Поднявшись на трибуну, он принял из рук завуча почетную грамоту за первое место. Краем глаза Чжоу Ай окинул бесконечные, идеально выровненные шеренги учеников на стадионе. Эта панорама была ему хорошо знакома — еще со средней школы, поднимаясь сюда раз за разом, он видел одну и ту же картину.

После вручения грамот на трибуну поднялась их староста, чтобы выступить с приветственной речью от лица всех первокурсников. Чжоу Ай мог подниматься сюда бесконечно, собирая любые награды, но эта сцена никогда бы ему не принадлежала.

В средней школе один из учителей по ошибке назначил его докладчиком как бессменного лидера успеваемости. И лишь когда пришло время требовать готовый текст выступления, до преподавателя внезапно дошло: Чжоу Ай за всю свою жизнь не произнес ни единого звука. Он физически не мог говорить у доски, не говоря уже о трибуне перед сотнями людей.

Забрав награду, Чжоу Ай направился к выходу с трибуны. На полпути он едва заметно замедлил шаг. У кирпичной стены за кулисами стояла кучка парней, а в самом центре этой компании возвышался Чэнь Сюньфэн.

Его форменная куртка сидела мешковато, взъерошенные ветром волосы торчали в разные стороны. В руках он держал пару исписанных листков бумаги, а на костяшках пальцев виднелись свежие багровые ссадины. Парень стоял, опустив голову, и безучастно читал текст.

Чжоу Ай задержал на нем взгляд всего на долю секунды, но Чэнь Сюньфэн обладал поразительной чуткостью — даже этого мимолетного внимания хватило, чтобы он начал поднимать голову. Однако Чжоу Ай успел вовремя отвернуться и ровным шагом прошел мимо, разминувшись с ним на расстоянии нескольких метров.

Покончив с официальной частью, Чжоу Ай раньше остальных вернулся в корпус. Он в одиночестве пересекал пустой школьный двор. Поравнявшись с переходом, соединявшим два здания, он заметил у цветочной клумбы обновленный информационный стенд.

В Старшей школе №6 доски почета и порицания висели бок о бок. Поскольку сейчас вся школа была стянута к стадиону, у стендов не было ни души.

Он остановился перед застекленными витринами. Слева, под золоченой рамкой доски почета,

красовался его собственный увеличенный снимок на красном фоне. С фото на него смотрел бледный подросток с тяжелым, безжизненным лицом. А справа, в секции дисциплинарных взысканий, висел портрет Чэнь Сюньфэна на синем фоне с прикрепленным рядом текстом выговора. Парень на снимке глядел с нескрываемым раздражением, чуть нахмутив брови — дерзко, вызывающе, прямо на стоящего перед ним Чжоу Ая.

Школьные репродукторы обладали оглушительной громкостью. Даже здесь, вдали от стадиона, голос Чэнь Сюньфэна гремел на всю округу — он зачитывал публичное покаяние перед линейкой:

— Уважаемые преподаватели и дорогие ученики, доброе утро. Я, Чэнь Сюньфэн из Класа 21 первого года старшей школы, сегодня стою здесь с чувством глубочайшего раскаяния...

Его голос звучал ровно и прохладно. Несмотря на содержание текста, в интонациях не угадывалось ни тени раскаяния. Чжоу Ай начал неторопливо подниматься по лестнице пустого корпуса.

Голос Чэнь Сюньфэна продолжал вибрировать в воздухе:

—... Я глубоко сожалею, что во время ежемесячной аттестации, непосредственно перед началом экзамена по английскому языку, устроил потасовку в мужском туалете на четвертом этаже пятого учебного корпуса. Я признаю, что применил физическую силу и нанес телесные повреждения своему однокласснику...

<http://bllate.org/book/20067/1994893>